

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 06.09.2018; опубликована 25.10.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шмелькова Т.С. Эффективность социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Shmelkova T.S. (2018). The effectiveness of social-psychological technologies for the formation of anti-terrorist attitudes among the young people. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 316.64

ГРНТИ 15.41

Шмелькова Татьяна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», Черкесск, Россия
Начальник отдела по научной работе и интеллектуальной собственности
E-mail: tanyashm@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=695636

Эффективность социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде

Аннотация. В статье показана актуальность внедрения социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде, направленных на непринятие террористической идеологии и выстраивание собственной активной гражданской позиции в вопросах противодействия терроризму, что препятствует вовлечению молодежи в террористические группировки. Дается теоретическое обоснование методологических подходов к формированию антитеррористических установок в молодежной среде, а также к использованию социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде, в качестве которых определены: групповая дискуссия, технология убеждающей коммуникации, социально-психологический тренинг, ролевые игры. Автором формулируется определение социально-психологической технологии. Приведен анализ результатов экспериментального авторского исследования эффективности внедрения социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде. Экспериментальное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что разработка и внедрение комплекса социально-психологических технологий (групповая дискуссия, технология убеждающей коммуникации, социально-психологический тренинг, ролевые игры и др.) формирования антитеррористических установок в молодежной среде, выступает эффективным механизмом в противодействии вовлечению молодежи в террористические группировки, и позволяет обнаружить значимые различия в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи, что подтверждается положительной динамикой формирования уровня антитеррористических установок молодежи после внедрения данных технологий.

Ключевые слова: социально-психологические технологии; антитеррористические установки; социальные установки; терроризм; террористические группировки; молодежь; противодействие терроризму; социально-психологический тренинг; групповая дискуссия

Непрерывающиеся сообщения о все новых и новых террористических актах, жертвами которых становятся десятки мирных жителей, оставляют проблему противодействия терроризму в списке приоритетных задач государства. На ряду с этим с каждым днем растет число молодых людей, вовлеченных в террористические группировки. Выбор молодого поколения идеологами терроризма основан на психологических особенностях данного возрастного периода: стремление к независимости и в тоже время острая необходимость в принадлежности к определенной социальной группе, поиск и осмысление своего жизненного пути и некритическое восприятие информации, мировоззренческая неустойчивость, склонность к неудачам в поисках самоидентичности и мн. др. Учитывая психологические особенности молодежи, идеологи терроризма очень умело используют методы манипуляции и контроля сознания с целью вовлечения молодежи в террористические группировки.

Все это приводит к необходимости выработке новых эффективных технологий, способствующих формированию антитеррористических установок молодежи как регуляторов социального поведения, направленного на непринятие террористической идеологии и выстраивание собственной активной гражданской позиции в вопросах противодействия терроризму, что препятствует вовлечению молодежи в террористические группировки.

Целью исследования является экспериментальное обоснование эффективности социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать методологические подходы к формированию антитеррористических установок в молодежной среде, а также использование социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.
2. Экспериментально проверить эффективность социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.
3. Определить динамику различий в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи «до» и «после» внедрения социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

Объект исследования – социально-психологические установки молодежи.

Предмет исследования – социально-психологические технологии формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

Гипотеза исследования. Разработка и внедрение комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде позволит обнаружить значимые различия в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи и определить динамику их формирования «до» и «после» внедрения данных технологий.

Теоретическое обоснование методологических подходов к формированию антитеррористических установок в молодежной среде

В нашем исследовании под *антитеррористическими установками* мы будем рассматривать психологическую предрасположенность (готовность) личности к восприятию той или иной ситуации проявления терроризма, оценку социальной значимости данного явления, проявление отношения неприятия террористической идеологии и выстраивание собственного антитеррористического поведения [52]. Антитеррористические установки мы рассматриваем как разновидность социальных установок, следовательно, их исследование и формирование возможно на основе когнитивного компонента (факты, знания, убеждения, представления), эмоционального (отношения, чувства, эмоции), поведенческого (действия, деятельностной позиции личности).

Социально-экономические изменения, происходящие в современном обществе, не могут не наложить отпечаток на внутренние механизмы регуляции социальной активности личности, в соответствии с произошедшими преобразованиями социальной среды. Следовательно, выступая механизмом регуляции социальной активности личности, социальные установки (в нашем случае антитеррористические установки) могут изменяться, что создает немало трудностей при их изучении. Социальная психология процесс изменения установок рассматривает как изучение условий, в который изменяется интенсивность или направленность индивидуальных, или коллективных позиций [35, с. 100].

В социальной психологии к изучению проблемы формирования и изменения социальной установки подходят с позиций бихевиористского, когнитивистского и мотивационного подходов. Наиболее значимыми считаются бихевиористский и когнитивистский подходы.

Наибольшее распространение при изучении особенностей изменения социальных установок получил *когнитивный подход*, на основе объединения нескольких близких между собой теорий: теории структурного баланса Ф. Хайдера, теории коммуникативных актов Т. Ньюкома, теории конгруэнтности Ч. Осгуда, П. Таннебаума, теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера и др. Все когнитивные теории сходятся во мнении, что изменение установки происходит при возникновении несоответствия в когнитивной структуре и стремлении человека их согласовать [2].

При возникновении противоречий в убеждениях человека, у него появляется чувство напряжения и дискомфорта. Чтобы снять это неприятное состояние индивид стремится к установлению согласованных и ненапряженных отношений между когнициями, изменяя некоторые из них. Следовательно, изменение установок происходит в тот момент, когда когниции человека вступают в противоречие друг с другом под влиянием социального воздействия. Изменение «старых» установок приводит к принятию новой информации, способствующей формированию аттитюдов, согласующихся с ней. Возникновение конфликта между когнитивным компонентом установки и поведенческим, также может стать причиной порождения установки.

В рамках данного подхода заслуживает внимания подход М. Розенберга, суть которого заключается в том, что человек может стремиться к согласованности своих когниций (убеждения, мнения, представления о собственном поведении) с аффектами. Изменение аффективного компонента установки приводит к изменению ее когнитивного компонента [65]. Основные положения данного подхода могут быть использованы при формировании антитеррористических установок молодежи путем воздействия на их аффективный компонент.

Бихевиористский подход (К. Ховланд, Ирвинг Джейнис (I.J. Janis), Д. Майерс, И. Лоджа, Томас Джефферсон, Н.Н. Kelley), представители данного подхода все изменения социальных установок объясняют принципом научения – изменение условий организации деятельности

личности (внешний стимул) меняет характер социальной установки, при этом сама личность не проявляет какой-либо активности. С позиций данного подхода, социальная установка недоступна для внешнего наблюдения, и она может рассматриваться как реакция на наблюдаемый стимул и стимул для наблюдаемой реакции. Действие этих стимульно-реактивных связей зависит от законов теории научения. Следовательно, формирование социальной установки происходит подобно образованию других привычек и навыков [30; 61-63].

И. Лоджем был проведен эксперимент, где он продемонстрировал перенос позитивного отношения к одному социальному объекту на другой путем ассоциативной связи, также им была обнаружена зависимость оценки суждения от личности говорившего. Согласно позициям теории научения, социальные установки на сообщения, будут более позитивными, если источники выступают как привлекательные и вызывают доверие [63].

Подражание – это механизм социализации, который можно рассматривать и как механизм формирования социальных установок. Его роль на разных этапах жизни человека неоднозначна. Мы подражаем другим людям, если они выступают для нас как значимые. Формирование социальных установок индивида складывается под влиянием семьи, значимых других, а также различных институтов социализации. Формирование социальных установок молодежи наиболее зависимо от воздействия, которое оказывают сверстники и социальное окружение молодого человека. В последнее время все большее значение для формирования социальных установок имеет влияние средств массовой коммуникации [9].

Мотивационный подход представлен двумя теориями: теорией когнитивного реагирования (Т.С. Brock, А.Г. Greenwald, Р.Е. Petty, Т.М. Ostrom) – реакция человека на определенную ситуацию/информацию зависит от его субъективных оценок этой ситуации, которые могут быть представлены как положительными, так и отрицательными мыслями [59]. Информация активно перерабатывается человеком и, на основе своих субъективных представлений и когнитивных реакций, он принимает решение поддержать ее либо нет, т. е. формирует свой аттитюд. Теорией ожидаемых преимуществ Эдвардса, которая заключается в субъективной оценке не ситуации или информации, а предполагаемых результатов сделанного выбора и их вероятности [60]. В данных теориях человек выступает как активный субъект формирования своих аттитюдов, учитывающий только собственные интересы и максимальную выгоду от выбранного аттитюда. Прошлый опыт человека значения не имеет, учитываются только мотивы, действующие в настоящий момент времени [17].

В рамках структурного подхода социальная установка рассматривается как функция структуры межличностных отношений (Дж.Э. Дэвис) [58]. При этом Дж. Мид отмечает, что формирование установок личности зависит от принятия («интернализации») установок значимого другого, который вызывает у нас доверие и положительные эмоции, что также может быть использовано при формировании антитеррористических установок молодежи [33].

Выступая разновидностью социальных установок, антитеррористические установки также могут быть сформированы с позиций данных подходов.

На ряду с уже обозначенными подходами, мы предлагаем рассмотрение следующих подходов, которые, на наш взгляд, также могут оказывать большое влияние на формирование антитеррористических установок в молодежной среде.

Субъектно-деятельностный подход (К.А. Абульханова-Славская) рассматривает личность в качестве «субъекта жизненного пути» и «субъекта деятельности», развитие личности связано с ее активностью, способностью к организации времени, социальным мышлением [1; 43].

Теория социального научения (Д. Роттер) – индивид может научиться поведению только во взаимодействии с другими людьми и элементами окружения. Согласно Д. Роттеру, поведение личности обусловлено способностью думать и предвидеть; оно целенаправленно, т. е. предполагает достижение ожидаемой цели; предсказывая поведение людей в определенной ситуации необходимо учитывать особенности его восприятия, ожидания и ценности; индивид ожидает поощрения как результата своей деятельности. Д. Роттер делает попытки прогноза поведения индивида в сложных ситуациях на основе анализа взаимодействия потенциала поведения, ожидания, ценности подкрепления и психологической ситуации [31].

Теория социально-когнитивного научения (А. Бандура) – согласно данной теории поведение человека зависит от взаимного влияния поведенческих, когнитивных и средовых факторов. То есть поведение человека зависит не только от среды или личностных факторов, но и от способности человека активно преобразовывать условия окружающей среды. Причины активности человека обусловлены взаимодействием поведения, личностных факторов и влияния окружения. Другими словами, внутренние причины поведения (в качестве которых можно рассматривать веру, ожидание) и внешние причины (представленные поощрением и наказанием) представляют часть одной системы, оказывая влияние друг на друга в процессе взаимодействия, они действуют не только на поведение, но и на различные части системы [7].

«Надситуативная» и «неадаптивная активность» личности (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский) – данные виды активности проявляются как познавательная (интеллектуальная) активность, направленная на творческое преобразование ситуации и саморазвитие личности как субъекта деятельности (А.Г. Асмолов) [6; 39; 43].

Развитие личности путем преломления внешних воздействий через систему внутренних условий (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), т. е. выступая субъектом активности, человек способен изменять окружающую действительность в зависимости от своих потребностей, взглядов, целей [28; 40].

Особое внимание заслуживают теории о смыслах жизни личности (А.Н. Леонтьев, В. Франкл) [42; 43]. Согласно данной теории, человеку присуща врожденная мотивационная тенденция, которая проявляется в стремлении к поиску и реализации смысла жизни, и в свою очередь выступает основным двигателем поведения и развития личности [28; 43]. Человек рассматривается В. Франклом как творец, всю жизнь создающий свою духовность. Человек обладает определенной свободой в выборе своих поступков и принятии решений, но реализовать смысл жизни он может только при выборе созидающего поступка [42].

Теория отношений (А.А. Бодалев, В.Н. Мясищев и др.), в которой отношения представляют сознательную психологическую связь личности с объективной действительностью, что проявляется посредством действий, реакций, переживаний; стороны отношений представлены потребностями и эмоциональным отношением [43].

Использование выше рассмотренных подходов обосновано следующими положениями: возникновение несоответствия в когнитивной структуре индивида приводит к изменению социальной установки; принципом научения – изменение условий организации деятельности личности (внешний стимул) меняет характер социальной установки; саморазвитие личности приводит к изменению ее активной позиции, что в свою очередь также изменяет социальную установку.

Теоретическое обоснование использования социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде

Для описания комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде необходимо дать определение понятию «социально-психологические технологии».

Технология в переводе с греческого «*techno*» значит «искусство, мастерство, умение» и «*logos*» – «учение», другими словами учение о мастерстве. Зарождение данного понятия произошло в технических науках, в связи с этим под технологией понимали «науку о способах и средствах обработки и качественного преобразования объекта» [4]. В тоже время она рассматривалась как совокупность, где основные характеристики и элементы (составляющие) процесс производства того или иного продукта находятся в тесной взаимосвязи. Технология представляет собой заключительное звено деятельности, практическое воплощение задуманного и осуществляемого. Данная функция технологии делает ее значимой для любого вида деятельности, и конечно же для социально-психологической деятельности. Рассмотрение технологии в качестве совокупности определенных приемов и способов, которые дают возможность влиять на общественные процессы и отношения между людьми, имеет огромное значение для социальной практики.

В связи с возможностью использования технологий в социальной практике появляется понятие «**социальная технология**». К. Поппером она трактуется в качестве способа использования теоретических выводов социологии для практических целей [44]. К. Манхейм рассматривает ее как научно обусловленные социально-политические акции, которые призваны разумно регулировать конкретные социальные процессы [64]. В качестве объекта воздействия социальной технологии возможно рассмотрение социальных групп, группового сознания, групповых отношений, ценностей, норм.

Большой интерес представляет подход Герасимовой Е.Ю. к определению социальной технологии, которая рассматривается:

- как специально организованная область знаний, включающая способы и процедуры улучшения условий жизнедеятельности человека;
- в качестве способа реализации деятельности и поиска наилучших средств и методов ее выполнения;
- в качестве метода управления социальными процессами [4; 14, с. 4].

Зайнышевым И.Г. также были выделены несколько подходов к определению социальной технологии [19]:

1. Социальная технология как система теоретических знаний и практика, представленная организацией, алгоритмом, а также средствами, способами и приемами влияния на разнообразные объекты социальной работы.
2. Частные технологии, особенности которых зависят от конкретного субъекта и объекта социальной работы.

Исходя из рассмотренных определений социальной технологии, можно сделать вывод, что она предстает перед нами в двух планах: в качестве способов использования теоретических выводов определенной науки для решения практических задач; в качестве совокупности, включающей приемы, методы и воздействия, которые можно применить для достижения определенных целей в ходе социального развития, решения тех или иных социальных проблем.

Следовательно, мы можем толковать *социальную технологию* в качестве совокупности методов определения, диагностики и преобразования социального объекта с целью достижения

заданного результата [4]. В качестве преимуществ социальной технологии можно выделить возможности ее многократного применения для решения подобных задач.

В психологической науке имеется понятие «*психотехнология*», которое, к сожалению, на сегодняшний день не имеет однозначного определения.

В широком смысле *психотехнология* рассматривается в качестве синонима прикладной психологии. А ее трактовка зависит от теоретического подхода автора.

В. Штерн, Г. Мюнстерберг рассматривают психотехнологию в качестве технологии направленной на решение практических проблем, связанных с психической деятельностью людей; системы, включающей базовые психотехники: принципы, методы и средства воздействия на человеческое поведение путем влияния на человеческую психику; а также в качестве технологических приемов, используемых при проведении экспериментальных исследований, наблюдении и тестировании особенностей психического поведения и деятельности человека [36].

Г. Мюнстерберг является основателем психотехники, которую он рассматривал в качестве прикладной отрасли, затрагивающей проблемы практически всех сфер деятельности человека: промышленный труд, военное и школьное дело, торговля, юриспруденция, реклама и пр. [36].

И.В. Воробьева и О.И. Шахматова определяют психотехнологию в качестве системы, включающей практические действия, психологические механизмы общения, применяемые в практическом использовании и оптимизации как профессиональной, так и учебной деятельности [13, с. 6].

Н.Д. Узлов, рассматривая проблему определения психотехнологии, отмечает, что большинство прикладных исследований социальной психологии, изучающих механизмы психологического воздействия, межличностное взаимодействие, стихийное поведение, массовые коммуникации, разрешение конфликтов и т. п. нашли свое отражение в технологиях, описываемых в терминах «социального влияния»; «манипулирования личностью, манипуляции сознанием», «скрытого управления человеком», «тайного принуждения личности», «контроля сознания», «промывания мозгов», «рефлексивного управления», «психологического кодирования», «программирования», «зомбирования» и др. [49].

Анализируя психологическую литературу можно выделить различные подходы к определению понятия «психотехнология», раскрывающие особенности его изучения: психотехнология как проявление продуктивной деятельности (И.В. Вачков, М.Р. Душкина, М.Ю. Лихобабин, Г.И. Марасанов, А.П. Ситников, Дж. Эйхер) [12; 18; 29; 32; 48; 56]; психотехнология в качестве ориентировочной основы действий (А.П. Ситников) [48]; соотношение понятий «психотехника» и «психотехнология» (Е.М. Иванова, В.В. Козлов, М.Ю. Лихобабин, Г. Мюнстерберг, А.П. Ситников, В. Штерн и др.) [21; 25; 29; 36; 48]; психотехнология в качестве совокупности психотехник (О.Г. Бахтияров, И. Вагин, Е.В. Руденский) [8; 11; 46]; психотехнология в качестве алгоритма решения психологических задач (М.Р. Душкина, Т.С. Кабаченко, Н.Д. Узлов) [18; 22; 49]; интегративная модель психотехнологий (В.В. Козлов) [25]. Характерной особенностью психотехнологий является их повсеместное применение в различных сферах жизнедеятельности человека, при этом можно отметить отрицательную тенденцию – использование психотехнологий различными асоциальными, деструктивными, криминальными, террористическими и другими группами.

На основе анализа исследований, посвященных психотехнологиям и социальным технологиям, мы дадим следующее определение социально-психологической технологии.

Социально-психологическая технология – это специально организованная деятельность людей в определенной сфере социальной практики, подчиняющаяся определенному алгоритму решения психологических задач, направленных на достижение заранее определенного социального эффекта и соответствующего ему поведения, а также выступающая как совокупность определенных средств, способов, приемов и методов психологического воздействия и влияния, действующих на основе определенного алгоритма их применения.

Таким образом, на основе анализа исследований, посвященных психотехнологиям и социальным технологиям, а также обозначенным подходам к формированию социальных установок (в нашем случае антитеррористических установок), мы выделим следующие социально-психологические технологии формирования антитеррористических установок в молодежной среде: групповая дискуссия, технология убеждающей коммуникации, социально-психологический тренинг, ролевые игры и др.

Технология убеждающей коммуникации предполагает, что на изменение установки влияют различные характеристики источника информации, сообщения и аудитории. Изменение социальной установки происходит по схеме: когниции-аффекты-поведение. В рамках когнитивистского подхода можно выделить когнитивные модели убеждающей коммуникации, где реципиент рассматривается как активно принимающий и перерабатывающий полученную им информацию (Р. Петти, Дж. Качоппо, Ш. Чейкен, Э. Пайнс, К. Маслач, Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, О.А. Гулевич) [3; 10; 15]. Зимбардо Ф. и Ляйппе М. в своих исследованиях показали, что убеждающее сообщение – это информация, целенаправленно изменяющая убеждения и знания человека, т. е. когнитивный компонент установки [20]. Эти положения нашли отражение и в современных исследованиях – технология убеждающего воздействия на формирование антитеррористических ценностно-смысловых установок (И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская, П.Н. Ермаков) [41]. Учитывая тесную взаимосвязь всех компонентов социальной установки, можно заключить, что изменение убеждений личности приводит к изменениям в ее установках, которые управляют поведением человека.

Социально-психологический тренинг

Возникновение групповых форм тренинговой работы связано с именами таких исследователей, как К. Левин и К. Роджерс, которые работая над проблемой групповых отношений, установили, что необходимые личностные изменения происходят именно в групповых условиях [26; 45]. К. Левиным была установлена зависимость изменения неадаптивных установок и выработки новых форм поведения от включенности человека в групповую работу, что позволяло ему видеть себя таким, каким его видят окружающие (Рудестам К., 1998) [47]. Разработка теории групповой динамики и клиент центрированной терапии К. Левиным и К. Роджерсом, зародили современное понимание сущности тренинговой работы [26; 45]. М. Форвергом в 1970-е гг. был разработан и научно обоснован социально-психологический тренинг [55].

Согласно Б.Д. Парыгину, групповой процесс тренингового занятия затрагивает три основных аспекта личности – когнитивный, эмоциональный и поведенческий [37], что обосновывает использование нами социально-психологического тренинга в формировании антитеррористических установок молодежи, как одной из социально-психологических технологий.

Реализация когнитивного аспекта осуществляется путем получения новой информации, посредством постановки исследовательских задач, характеризующихся повышением уровня

информированности о себе, об анализе ситуаций, о психологических особенностях того или иного феномена.

Эмоциональный аспект отражает то, каким образом человек переживает личностную значимость полученной информации, как он может ее прочувствовать; это отражение глубокого эмоционального проживания и оценивания новых знаний о себе и других, личных ресурсов и дефицитов, особенностей снижения или повышения собственной самооценки.

Поведенческий аспект демонстрирует расширение поведенческого репертуара путем осознания неэффективности некоторых привычно используемых способов поведения.

Согласно И. Ялому, наличие межличностных отношений в группе является ключевым фактором для процесса изменений [57]. Именно группа позволяет смоделировать систему взаимоотношений и взаимосвязей, соответствующую реальной жизни, что позволяет воссоздать конкретные жизненные ситуации. Она позволяет участникам групповой работы овладеть новыми поведенческими навыками, проводить эксперименты с новыми стилями отношений. Особенность тренинговой группы заключается в том, что она предстает как определенный «психологический полигон», где происходит «примерка» новых моделей поведения, формируется новое отношение к себе и другим; происходит самораскрытие, самоисследование и самопознание. Она позволяет провести своеобразную «репетицию поведения», которое может быть перенесено в реальную жизнь.

Процесс идентификации себя с другими способствует возникновению эмоциональной связи, сопереживанию, эмпатии, что в свою очередь содействует личностному росту и развитию самосознания.

Основная цель тренинга заключается в формировании адекватного отношения к определенным явлениям, ситуациям, проблемам (например, терроризм), создание стойкой системы убеждений о приемлемости или неприемлемости соответствующих способов поведения (террористическое/ антитеррористическое поведение). Работа в тренинговой группе предполагает следование определенному алгоритму: формирование представлений о предмете или явлении; формирование соответствующего отношения к нему и далее освоение адекватных способов поведения в данной ситуации, что соответствует процессу формирования социальных установок (антитеррористических установок).

Социально-психологический тренинг направлен на развитие социально-психологической компетентности, характеризующейся умением ориентироваться в социальных ситуациях, давать правильное определение личностным особенностям и эмоциональным состояниям других людей, определять адекватные способы обращения с ними и осуществлять данные способы в процессе взаимодействия.

В качестве традиционных методов социально-психологического тренинга выступают групповая дискуссия и ситуационно-ролевые игры, мозговой штурм, психогимнастика, проективный рисунок и т. п. (Л.А. Петровская, 1982; Г.А. Ковалев, 1989; Т.С. Яценко, 1987 и др.) [12; 24; 38].

Групповая дискуссия в психологическом тренинге – это прояснение (изменение) мнений, позиций и установок участников группы в процессе совместного обсуждения какого-либо спорного вопроса.

Выделяют следующие формы групповой дискуссии: структурированная дискуссия характеризуется заранее определенной темой для обсуждения, регламентированным порядком проведения дискуссии; неструктурированная дискуссия характеризуется свободной темой, определяемой самими участниками, пассивностью ведущего, формально не ограничиваемым

временем. Н.В. Семилет говорит о тематической, биографической и интеракционной формах дискуссии [5].

П.Б. Гурвичем и Е.В. Шантариним были выделены определенные специфические дискуссионные умения: давать определение явлениям; приводить яркие примеры; аргументировать либо контраргументировать, оспаривать аргументы противника и др. [16; 50].

В процессе групповой дискуссии участники обучаются умению анализировать реальные ситуации, осваивают умение слушать и взаимодействовать с другими участниками, осознают многозначность возможного решения большинства проблем.

Ролевая игра – предполагает разыгрывание участниками различных ролей, что позволяет им выражать собственные реальные чувства и мысли. Процесс осознания приводит к осуществлению действий, а их выполнение способствует расширению осознания самого себя, что также влияет на формирование когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Ролевая игра способствует расширению поведенческого репертуара участников, развивает умения, реализуемые в общении и взаимодействии с людьми; преодолению эгоцентризма в общении и восприятии людей; помогает понять собственные потребности и эмоциональные реакции во взаимодействии с другими; повышает точность таких механизмов, как социальная перцепция, социальное восприятие людей, помогает осознанию и преодолению индивидуальных искажений социального восприятия, вызванных воздействием стереотипов, предубеждений, особенностями мотивации [23].

К ролевым играм относят психодраму (Я. Морено), терапию фиксированной роли (Дж. А. Келли) и теорию репетирования поведения (Дж. Вольп и А. Лазарус) [23; 34; 63; 66].

Экспериментальное исследование

Исследование проводилось на базе Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии и Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, с помощью специально разработанного авторского опросника. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью χ^2 – критерия. Всего в исследовании приняло участие 214 студентов 1-3 курсов различных специальностей, в возрасте от 17 до 22 лет.

Авторский опросник «Исследование антитеррористических установок молодежи» включает открытые и закрытые вопросы, использование метода свободных ассоциаций и применение метода незаконченных предложений, что позволяет получить ассоциативные представления молодежи о проблеме терроризма, выявить как осознаваемые, так и неосознаваемые структурные компоненты социальных установок молодежи по проблемам терроризма.

Проведение исследования осуществлялось в три этапа.

На этапе констатирующего эксперимента анкетированием было охвачено 214 студентов 1-3 курсов различных специальностей (от 17 до 22 лет) из числа студентов Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии и Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева с целью выявления особенностей антитеррористических установок молодежи, результаты представлены в предыдущих публикациях автора [51-54 и др.].

На формирующем этапе исследования из выше указанных респондентов были сформированы равнозначные по всем показателям (возраст, пол, курс, уровень сформированности антитеррористических установок и т. д.) контрольная (107 студентов) и

экспериментальная (107 студентов) группы. Формирующий этап эксперимента предполагал внедрение комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

На контрольном этапе исследования после внедрения комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде была проведена вторичная диагностика в контрольной и экспериментальной группах, с целью выявления динамики формирования уровней антитеррористических установок молодежи и подтверждения эффективности применяемых социально-психологических технологий.

Результаты и их обсуждение

Был проведен сравнительный анализ эмпирических данных контрольной и экспериментальной групп, полученных после проведения формирующего эксперимента (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительно-сопоставительный анализ процентного распределения уровней формирования антитеррористических установок в молодежной среде в контрольной и экспериментальной группе до эксперимента и после

Уровень АТУ	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	До внедрения	После внедрения	До внедрения	После внедрения
Высокий	19,6	22,4	19,6	51,5
Средний	50,5	49,6	50,5	31,8
Низкий	29,9	28,0	29,9	16,8

Повторная процедура диагностики показала, что в экспериментальной группе произошли значительные изменения после внедрения комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде. Можно отметить рост высокого уровня антитеррористических установок, который увеличился на 31,8 % за счет уменьшения показателя среднего уровня на 18,7 % и низкого – на 13,1 %.

В отличие от экспериментальной группы в данной таблице мы можем видеть незначительные изменения в контрольной группе. С целью выявления статистической значимости произошедших изменений, нами был использован χ^2 – критерий.

Для доказательства произошедших изменений в экспериментальной группе непосредственно от внедрения комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде, а не от влияния внешних факторов и внутренних, мы провели расчеты χ^2 – критерия для сопоставления уровня формирования антитеррористических установок в контрольной группе до и после эксперимента.

Эмпирическое значение χ^2 – критерия для контрольной группы равно 0,27 ($p \leq 0,05$). Данное значение меньше табличного значения (5,991 для $p \leq 0,05$ и 9,210 для $p \leq 0,01$), что позволяет нам говорить о статистически незначимых изменениях в контрольной группе. Таким образом можно утверждать, что без целенаправленного воздействия на формирование антитеррористических установок в молодежной среде значимых изменений в их уровне не происходит.

Применение математической обработки данных при сопоставлении результатов в экспериментальной группе после проведенного эксперимента при помощи расчета χ^2 – критерия показало, что произошли значимые изменения в динамике уровня

антитеррористических установок в молодежной среде. Эмпирическое значение χ^2 – критерия для сопоставления уровня формирования антитеррористических установок в экспериментальной группе после эксперимента составляет 23,58 ($p \leq 0,01$). Данное значение выше табличного значения (5,991 для $p \leq 0,05$ и 9,210 для $p \leq 0,01$), что позволяет нам говорить о положительной динамике произошедших изменений в уровне антитеррористических установок молодежи (с вероятностью допустимой ошибки, не превышающей 0,01 %), что также позволяет нам утверждать об эффективности разработанного комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

С целью выявления статистической значимости произошедших изменений в уровне антитеррористических установок молодежи в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной группой после эксперимента нами также был произведен расчет χ^2 – критерия. Эмпирическое значение χ^2 – критерия для сопоставления уровня формирования антитеррористических установок в экспериментальной и контрольной группах после эксперимента составляет 18,79 ($p \leq 0,01$). Данное значение выше табличного значения (5,991 для $p \leq 0,05$ и 9,210 для $p \leq 0,01$), что позволяет нам говорить о статистически значимых изменениях уровня антитеррористических установок молодежи (с вероятностью допустимой ошибки, не превышающей 0,01 %), произошедших в экспериментальной группе, и также подтверждает нашу гипотезу об эффективности разработанного нами комплекса социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что разработка и внедрение комплекса социально-психологических технологий (групповая дискуссия, технология убеждающей коммуникации, социально-психологический тренинг, ролевые игры и др.) формирования антитеррористических установок в молодежной среде, выступает эффективным механизмом в противодействии вовлечению молодежи в террористические группировки, и позволяет обнаружить значимые различия в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи, что подтверждается положительной динамикой формирования уровня антитеррористических установок молодежи после внедрения данных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) / К.А. Абульханова. – М., Воронеж, 1999. – 224 с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 365.
3. Андреева, Г.М., Богомолова, Н.Н., Петровская, Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 288 с.
4. Ардашкин И.Б. Технология социальной работы: Учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 200 с.

5. Артемьева, Е.Ю., Ковалев, Г.А., Семилет, Н.В. Изображение как инструмент измерения межличностных отношений / Е.Ю. Артемьева, Г.А. Ковалев, Н.В. Семилет // Вопросы психологии. – 1988. – №6. – С. 120-126.
6. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: учебник / А.Г. Асмолов. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2010. – 448 с.
7. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
8. Бахтияров О.Г. Деконцентрация. Киев: Ника-Центр, 2004. 128 с.
9. Безбогова, М.С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: дис. ... кан. психол. наук: 19.00.05 / Безбогова Марина Сергеевна. – М., 2017. – 211 с.
10. Богомолова, Н.Н. Современные когнитивные модели убеждающей коммуникации / Н.Н. Богомолова // Мир психологии: научно-методический журнал / Ред. Д.И. Фельдштейн, А.Г. Асмолов. – 1999. – №3 июль-сентябрь 1999. – с. 46-52.
11. Вагин И. Мастер-класс Игоря Вагина. Лучшие психотехники / И. Вагин. – СПб.: Питер, 2005. – 224 с.
12. Вачков, И.В. Основные технологии группового тренинга. Психотехники: учебное пособие / И.В. Вачков. – М.: Изд. «Ось-89», 2003. – 176 с.
13. Воробьева, И.В. Психотехнологии развития личности: учебное пособие / И.В. Воробьева, О.Н. Шахматова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 171 с.
14. Герасимова Е.Ю. Технологии социальной работы: учеб. пособие / Григорьева Н.Ю., Герасимова Е.Ю., Горбунова М.Ю., Наберушкина Э.К., Чернецкая А.А. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003. – С. 4.
15. Гулевич, О.А., Аникеенок, О.А., Безменова, И.К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита / О.А. Гулевич, О.А. Аникеенок, И.К. Безменова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т.11. – №2. – С. 68-89.
16. Гурвич, П.Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков / П.Б. Гурвич. – Владимир: Владимирский государственный институт, 1980. – 104 с.
17. Девяткин, А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: Монография / А.А. Девяткин. – Калининград: Калинингр. ун-т., 1999. – 309 с.
18. Душкина, М.Р. Психология влияния / М.Р. Душкина. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
19. Зайнышев И.Г. Технология социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. И.Г. Зайнышева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002.
20. Зимбардо, Ф., Ляйппе, М. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб.: Питер, 2011. – 448 с.
21. Иванова Е.М. Психотехнология изучения человека в трудовой деятельности. М.: Изд. МГУ, 1992. 199 с.

22. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.
23. Киппер, Д. Клинические ролевые игры и психодрама / Д. Киппер. – М.: Независимая фирма «Класс», 1993. – 224 с.
24. Ковалев, Г.А. Основные направления использования активного социального обучения в странах Запада / Г.А. Ковалев // Психологический журнал. – 1989. – №1. – С. 127-136. – 10 т.
25. Козлов, В.В. Использование психотехнологий как проблема психозкологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.integratio.ru/article/018.htm>.
26. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин; под общ. ред. Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Патяевой]. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
27. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975. – 130 с.
28. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
29. Лихобабин М.Ю. Технологии манипулирования в рекламе. Способы зомбирования. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 144 с.
30. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
31. Мананикова, Е.Н. Психология личности: учебное пособие для вузов. – М.: Дашков и К, 2007. – 220 с.
32. Марасанов, Г.И. Социально-психологический тренинг: Методы моделирования и анализа ситуации в социально-психологическом тренинге / Г.И. Марасанов. – М.: Совершенство, 1998. – 207 с.
33. Мид, Дж.Г. Избранное. Сборник переводов / Дж. Г. Мид; сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.
34. Морено, Я. Психодрама / Я. Морено. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс. – 2001. – 528 с.
35. Московичи С. Социальная психология. 7-е изд. / Под ред. С. Московичи. – СПб.: Питер, 2007. – 592 с.
36. Мюнстерберг Г. Основы психотехники. Т. 1. СПб.: ИД «П.Э.Т.», 1996. – 352 с.
37. Парыгин Б.Д. Практикум по социально-психологическому тренингу. – 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. Б.Д. Парыгина. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 352 с.
38. Петровская, Л.А. Теоретические и методические вопросы социально-психологического тренинга / Л.А. Петровская. – М.: МГУ, 1982. – 168 с.
39. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский // Российский открытый университет. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.
40. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. История и теория психологии / А.В. Петровский, Ярошевский М.Г. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. – 416 с.

41. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник для студентов высш. учеб. завед. / Под редакцией И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. – М., 2013. – 352 с.
42. Райгородский, Д.Я. Психология личности: Хрестоматия / Д.Я. Рай-городский. – Т.1. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2006. – 512 с.
43. Райгородский, Д.Я. Психология личности: Хрестоматия / Д.Я. Рай-городский. – Т.2. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006. – 544 с.
44. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: От романтизма до наших дней. – Т.4. / Пер. С. Мальцевой. – СПб.: Петрополис, 1997. – 336 с.
45. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
46. Руденский, Е.В. Основы психотехнологии общения менеджера / Е.В. Руденский. – М., Новосибирск: Инфра-М, 1998. – 180 с.
47. Рудестам, К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. – СПб.: Питер, 2000. – 384 с.
48. Ситников, А.П. Современные прикладные психотехнологии. Процесс и язык коммуникации / А.П. Ситников. – М.: РАУ. Политологический центр, 1992. – 276 с.
49. Узлов, Н.Д. Психотехнологии: к проблеме определения понятия / Н.Д. Узлов // Вестник Пермского университета. Сер. «Философия. Психология. Социология». – 2011. – Вып. 1(5). – С. 32-42.
50. Шантарин, Е.В. Методика проведения бесед-дискуссий при обучении устной речи в языковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Евгений Владимирович Шантарин. – М., 1974. – 30 с.
51. Шмелькова, Т.С. Антитеррористический/террористический компонент в социальных установках молодежи / Т.С. Шмелькова / Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Черкесск: БИЦ СевКавГГТА, 2017. – С. 381-385.
52. Шмелькова Т.С. Информационно-психологическое воздействие как фактор формирования антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN418.pdf> (доступ свободный).
53. Шмелькова, Т.С. Исследование когнитивной составляющей антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова / Вестник КЧРИПКРО. Междисциплинарный научно-методический журнал. – Москва, 2015. – С. 66-70. – авт. вклад 0,35 п.л.
54. Шмелькова, Т.С. Социально-психологические особенности антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова // Современные исследования социальных проблем (Электронный журнал). – 2017, Том 8, № 11-2. – С. 174-198.
55. Форверг, М., Альберг, Т. Характеристика социально-психологического тренинга поведения / М. Форверг, Т. Альберг // Психологический журнал. – Том 5. – № 4. – 1984. – С. 57-64.

56. Эйхер, Дж. НЛП в бизнесе и менеджменте: Новейшие американские психотехнологии / Дж. Эйхер. – М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2001. – 160 с.
57. Ялом, Ирвин Д. Групповая психотерапия. Теория и практика / Ирвин Д. Ялом; пер. с англ.: Г. Пимочкина, Н. Шевчук. – 2-е изд. – М.: Апрель Пресс. Издательство Института психотерапии, 2005. – 576 с.
58. Dawes, R.M. Attitude Scaling and Measurement / R.M. Dawes. – N.Y., 1972.
59. Greenwald, A.G., Brock, T.C. and Ostrom, T.M. (eds.). Psychological Foundations of Attitudes / A.G. Greenwald, T.C. Brock and T.M. Ostrom. – N.Y., 1968. – P. 147-170.
60. Edwards, A.L. Techniques of attitude scale construction / A.L. Edwards. – N.Y., Ardent Media, 1983. – 256 с.
61. Hovland, C.I. and Sherif, M. Judgmental phenomena and scales of attitude measurement: item displacement in Thurstone scales / C.I. Hovland, M. Sherif // J. abnorm. soc. psychol. – 1952. – N 47. – P. 822-832.
62. Janis, I.S., Mann, C. Decision Making / I.S. Janis, C. Mann. – London, 1977. – 135 p.
63. Kelley, H.H., Contry, J.C., Dahlke, A.E., and Hill, A.H. Collective behaviour in a simulated panic situation / H.H. Kelley, J.C. Contry, A.E. Dahlke, and A.H. Hill // J. Exp. Soc. Psychol. 1965. – V. 1. – P. 20-54.
64. Mannheim K. Essays on the sociology of culture. Published in the Taylor & Francis e-Library. –2003. – 262 p.
65. Rosenberg, Marschall B. Umgang mit Angriffen von aggressiven Gesprächspartnern / Marschall B. Rosenberg [Electronic resource]. Available at: <http://arbeitsblaetter.stangl6taller.at/KOMMUNIKATION/Umgang6mit6Aggression.shtml> (Accessed: 17.11.2013).
66. Wolpe, J., Lazarus, A.A. Behavior therapy techniques: A guide to the treatment of neuroses / J. Wolpe, A.A. Lazarus. – New York: Pergamon Press, 1966.

Shmelkova Tatyana Sergeevna

North Caucasian state humanitarian technological academy, Cherkessk, Russia
E-mail: tanyashm@mail.ru

The effectiveness of social-psychological technologies for the formation of anti-terrorist attitudes among the young people

Abstract. The article shows the relevance of the introduction of social-psychological technologies for the formation of anti-terrorist attitudes among the young people, aimed at non-acceptance of the terrorist ideology and alignment of the own active civic position in matters of counterterrorism, which prevents the involvement of young people into the terrorist groups. The author gives a theoretical underpinning of the methodological approaches to the formation of antiterrorist attitudes among young people, as well as to the use of social-psychological technologies of antiterrorist attitudes formation among youth, which are defined in following way: group discussion, persuasive communication technology, social-psychological training and role-playing games. The author formulates the definition of social-psychological technology and gives analysis of the results of the experimental author's study of the effectiveness of the social-psychological technologies introduction for the formation of anti-terrorist attitudes among the youth. An experimental study confirmed the hypothesis that the development and implementation of a complex of social-psychological technologies (group discussion, technology of persuasive communication, social-psychological training, role-playing games, etc.) for formation of anti-terrorist attitudes among the young people, is an effective mechanism in countering the involvement of youth into the terrorist groups, and allows you to detect meaningful differences in the characteristics of demonstration of levels of anti-terrorist attitudes of youth, which is confirmed by the positive dynamics of the formation of the level of anti-terrorist attitudes of young people after the implementation of these technologies.

Keywords: social-psychological technologies; anti-terrorist attitudes; social attitudes; terrorism; terrorist groups; youth; countering terrorism; social-psychological training; group discussion